

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии (20–24 ноября 2017 года)

Мнение № 80/2017 относительно Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна (Корейская Народно-Демократическая Республика)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 14 сентября 2017 года препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение относительно Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна. Правительство ответило на это сообщение 25 сентября 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в рассмотрении данного дела не участвовал Сёнг-Фил Хонг.

серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник уточняет, что при проведении ареста власти Корейской Народно-Демократической Республики, как правило, не предъявляют соответствующему лицу ордер на арест и не информируют его или ее о применимом в ходе ареста законодательстве. Источник также утверждает, что в стране отсутствует официальный механизм подачи жалоб правительству Корейской Народно-Демократической Республики от имени жертв произвольных задержаний, поскольку нет никаких ордеров, судебных процессов, процедур обжалования или средств правовой защиты. Кроме того, если член семьи или друг задержанного попытается найти или спасти задержанного с использованием неофициальных средств, он или она будут осуждены по обвинению в соучастии. Источник считает, что из-за этого члены семьи или друзья задержанных не имеют возможности заниматься их поиском или оказывать им помощь с использованием даже неофициальных средств.

5. Первой предполагаемой жертвой произвольного задержания является Ир Чжу. Этому гражданину Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживавшему в провинции Южная Хамгён, на момент задержания было 50 лет. До своего задержания Ир Чжу был скрипачом в хоре Министерства народных вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики.

6. Сообщается, что Ир Чжу был арестован в мае 2001 года в округе Самбон, район Онсон (на границе с Китаем), сотрудниками органов национальной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики, которые не предъявили ордера на арест или копию любого иного решения, вынесенного государственным органом.

7. В данном случае можно предположить, что основанием стала статья 63 (шпионаж) Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики, в которой предусматривается, что лицо, не являющееся гражданином Республики, которое обнаруживает, собирает или передает секретные сведения с намерением шпионажа против Корейской Народно-Демократической Республики, приговаривается к исправительным работам на срок от пяти до десяти лет. В тех случаях, когда лицо совершает тяжкое преступление, он или она могут быть приговорены к исправительным работам на срок десять или более лет.

8. Источник сообщает, что Ир Чжу регулярно поддерживал связь со своей сестрой, которая в свое время попросила убежище в Республике Корея и стала гражданкой той страны. Ир Чжу также регулярно получал от нее деньги. Источник добавляет, что в соответствии с уголовным правом контакты с гражданами Республики Корея являются незаконными.

9. Источник также отмечает, что власти Корейской Народно-Демократической Республики рассматривают обращение за убежищем в Республике Корея как преступное деяние, выражющееся в предательстве «Родины». Ир Чжу, таким образом, считается родственником преступницы.

10. Источник сообщает, что в мае 2001 года задержанный отправился в округ Самбон, район Онсон, чтобы получать деньги, отправленные его сестрой через посредника. Он, однако, был арестован сотрудниками органов национальной безопасности.

11. Источник утверждает, что власти не дали Ир Чжу возможность получить помощь адвоката, равно как и не проинформировали его семью о его местонахождении после ареста.

12. Второй жертве Чхоль Ён Киму, гражданину Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживавшему в провинции Янгандо, на момент задержания было 38 лет. До своего задержания Чхоль Ён Ким был переводчиком в отделе внешней торговли провинции Янгандо.

13. Источник сообщает, что, находясь на обучении в Китае, Чхоль Ён Ким читал журнал из Республики Корея. Сотрудники органов национальной безопасности установили сей факт и в ноябре 2000 года арестовали Чхоль Ён Кима в провинции Янгандо. Источник далее заявляет, что сотрудники органов национальной безопасности, которые арестовывали Чхоль Ён Кима, не предъявили ему ордера на арест или копию любого иного решения, вынесенного государственным органом.

14. Источник утверждает, что в Корейской Народно-Демократической Республике материалы, произведенные в Республике Корея, такие как телевизионные и радиопрограммы, книги и журналы, считаются вражеской пропагандой, и тот, кто смотрит, слушает или читает такие материалы, считается политическим преступником. Чхоль Ён Ким подозревался не только в том, что читал журнал из Республики Корея, но и в том, что встречался с гражданином Республики Корея во время своего пребывания в Китае, что представляет собой преступное деяние, выражавшееся в шпионаже против Корейской Народно-Демократической Республики.

15. Можно предположить, что в данном случае к Чхоль Ён Киму применимы следующие нормы: статья 63 (шпионаж) и статья 195 (прослушивание враждебного вещания и сбор, хранение и распространение вражеской пропаганды) Уголовного кодекса. В статье 195 говорится, что любое лицо, которое, не преследуя антигосударственные цели, слушает передачи, враждебные Корейской Народно-Демократической Республике, или собирает, хранит или распространяет вражескую пропаганду, приговаривается к исправительным работам на срок до двух лет. В тех случаях, когда лицо совершает тяжкое преступление, он или она могут быть приговорены к исправительным работам на срок до пяти лет. Кроме того, поведение Чхоль Ён Кима будет считаться нарушением «10 принципов», которые лежат в основе государственной идеологии и превалируют над уголовным законодательством и Конституцией.

16. Третьей предполагаемой жертве произвольного задержания Ын Хо Киму, гражданину Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживавшему в провинции Южная Пхёнан, на момент задержания было 52 года. До своего задержания Ын Хо Ким был руководителем секции в Министерстве внешнеэкономических связей.

17. Источник сообщает, что Ын Хо Ким в частной беседе говорил о недостатках системы нормирования продовольствия, о чем впоследствии было доложено органам национальной безопасности.

18. Источник сообщает, что в марте 2000 года Ын Хо Ким был арестован сотрудниками органов национальной безопасности. Источник далее заявляет, что сотрудники органов национальной безопасности, которые производили его арест, не предъявили ему ордера на арест или копию любого иного решения, вынесенного государственным органом.

19. Источник утверждает, что в Корейской Народно-Демократической Республике действия Ын Хо Кима представляют собой антигосударственную пропаганду и агитацию, неуважительную к лидеру или критическую по отношению к режиму. Поэтому вполне возможно, что в данном случае была применена статья 61 (антигосударственная пропаганда и агитация) Уголовного кодекса. Это положение

гласит, что любое лицо, которое с целью нанесения ущерба государству распространяет пропаганду и занимается агитацией, приговаривается к исправительным работам на срок до пяти лет. В тех случаях, когда лицо совершает тяжкое преступление, он или она могут быть приговорены к исправительным работам на срок от пяти до десяти лет. Кроме того, действия, выражющиеся в критике или жалобе на нацию, ее лидера или Трудовую партию Кореи, являются нарушением «10 принципов», которые являются основой государственной идеологии.

20. Четвертой предполагаемой жертвой является Кван Хо Ким. Этому гражданину Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживавшему в провинции Южная Хамгён, на момент задержания было 44 года. До своего задержания Кван Хо Ким работал в качестве агента в двух отделах учреждения социальной защиты населения (ранее известного как «учреждение социальной защиты»).

21. Источник сообщает, что Кван Хо Ким смотрел видео из Республики Корея, о чем его жена сообщила в органы национальной безопасности.

22. Источник также сообщает, что в ноябре 1999 года Кван Хо Ким был арестован в городе Хамхын в провинции Южная Хамгён. Источник далее заявляет, что сотрудники органов национальной безопасности, которые арестовывали Кван Хо Кима, не предъявили ему ордера на арест или копию любого иного решения, вынесенного государственным органом.

23. Как считает источник, можно предположить, что действия Кван Хо Кима считаются нарушением статей 63 (шпионаж) и 195 (прослушивание враждебного вещания и сбор, хранение и распространение вражеской пропаганды) Уголовного кодекса. Кроме того, они считаются нарушением «10 принципов», которые являются основой государственной идеологии, поскольку подрывают достоинство лидера и принцип превосходства социализма над капитализмом. Источник добавляет, что, учитывая, что Кван Хо Ким являлся государственным должностным лицом, его действия были сочтены подрывающими достоинство властей и учреждения, в котором он работал.

24. Наконец, пятой предполагаемой жертвой был Сёнг Мин Юн, которому на момент его задержания было 40 лет. Он является гражданином Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживавшим в Пхеньяне. До своего задержания Сёнг Мин Юн был заместителем директора торговой компании Бухен, входившей в состав второй экономической комиссии Корейской Народно-Демократической Республики. В этом качестве Сен Мин Юн занимался экспортом оружия.

25. Источник сообщает, что Сёнг Мин Юн рассказал другу, что продает военное имущество за рубеж. Сотрудники органов национальной безопасности установили сей факт, и в сентябре 2001 года Сен Мин Юн был арестован. Источник далее заявляет, что сотрудники органов национальной безопасности, которые арестовывали Сёнг Мин Юна, не предъявили ему ордера на арест или копию любого иного решения, вынесенного государственным органом.

26. Как считает источник, можно предположить, что действия Сёнг Мин Юна считаются нарушением государственной тайны и, таким образом, подпадают под действие статьи 63 (шпионаж) Уголовного кодекса.

27. Согласно источнику, эти пять человек были направлены в лагерь для политических заключенных Ёдок (15-й лагерь), расположенный в Ёдоке, провинция Южная Хамгён, где, согласно сообщениям, они остаются под стражей до настоящего времени.

28. В каждом из этих случаев источник делает вывод о том, что, учитывая отсутствие ордера на арест, правовых процедур, правовой защиты и тот факт, что семьи Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Йн Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна не были проинформированы об их местонахождении при взятии под стражу, их арест и продолжающееся содержание под стражей являются произвольными и незаконными.

Ответ правительства

29. 14 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Корейской Народно-Демократической Республики в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 13 ноября 2017 года детальную информацию о нынешней ситуации этих пяти человек и любые комментарии по утверждениям источника.

30. В своем ответе от 25 сентября 2017 года правительство заявило, что с его точки зрения дела Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна не имеют никакого отношения к теме. Правительство далее заявило, что такие сообщения являются частью «грязных происков» враждебных по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике сил, включая Республику Корея, которые используют все имеющиеся в их распоряжении средства для нападок на Корейскую Народно-Демократическую Республику с помощью правозащитного «эркета». В связи с этим правительство категорически отвергло все упомянутые в сообщении случаи как попытки этих враждебных сил приписать Корейской Народно-Демократической Республике нарушения прав человека на основе ложной информации и домыслов. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний.

Обсуждение

31. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление своего ответа. Вместе с тем Рабочая группа считает, что представление правительства не содержит ответ по существу выдвинутых против него серьезных обвинений. Рабочая группа также отмечает, что правительство не просило продлить срок представления ответа, чтобы опровергнуть утверждения по существу.

32. Таким образом, правительство не опровергло *prima facie* достоверные утверждения источника. Согласно правовой практике Рабочей группы в отношении вопросов, имеющих доказательственное значение¹, бремя доказывания возлагается на правительство.

33. Утверждения по данному делу можно резюмировать следующим образом: аресты без предъявления ордера; содержание под стражей с лишением права переписки и общения; содержание под стражей по политическим мотивам, включая контакты с материалами, произведенными за рубежом или иностранными гражданами, или на основании расплывчатых правонарушений, которые носят общий характер и не являются точно сформулированными; и полное отсутствие судебных механизмов обжалования законности содержания под стражей или обжалования потенциально бессрочного содержания под стражей в лагере для политических заключенных. Хотя эти дела по существу отличаются друг от друга, Рабочая группа отмечает, что пять заявителей находятся в одном и том же лагере за совершение схожих правонарушений.

34. В отношении утверждений источника объем информации огромен. Во-первых, Рабочая группа ссылается на свое мнение № 35/2013², в котором ей были представлены аналогичные факты и она пришла к выводу о том, что задержание было произвольным. Рабочая группа также ссылается на доклад 2014 года Комиссии по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³, в котором говорилось о сохранении лагерей для политических заключенных, где большое число граждан Корейской Народно-Демократической Республики, подозреваемых в совершении политических преступлений, содержались в ужасных условиях.

¹ См., например, A/HRC/19/57, пункт 68.

² См. пункт 38.

³ См. A/HRC/25/63, пункты 59–61.

35. Наконец, следует отметить обеспокоенность Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике по поводу широко распространенной практики произвольных задержаний и насилистенных исчезновений⁴. По всем этим причинам Рабочая группа полагает, что информация источника находит свое подтверждение и что достоверность источника установлена.

36. Источник утверждает, что эти пять человек были подвергнуты произвольному задержанию.

37. Ир Чжу, как представляется, был задержан за то, что получал финансовую поддержку от своей сестры, которая является гражданкой Республики Корея. Его ситуация представляет собой задержание из-за реализации права на семейную жизнь, прописанного в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, он содержится под стражей по причине своего статуса брата предполагаемого преступника, его сестры, несмотря на давний и широко признанный правовой принцип, согласно которому никто не может быть обвинен или осужден за преступление, совершенное другим лицом.

38. Чхоль Ён Ким содержится под стражей за то, что якобы читал материалы, запрещенные в Корейской Народно-Демократической Республике, и, возможно, имел контакт с гражданином Республики Корея. Оба эти деяния находятся под защитой положения о свободе мнений и их свободном выражении, как это предусмотрено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта, и не могут на законных основаниях считаться уголовным преступлением.

39. Ын Хо Кима содержат в лагере для политических заключенных в Ёдоке просто за нелестное высказывание в отношении введенной правительством его страны системы нормирования продовольствия. Еще раз следует отметить, что это поведение представляет собой явное и разумное проявление свободы мнений и их выражения, и его квалификация в качестве уголовного преступления стала бы нарушением международных норм защиты этих свобод.

40. Аналогичным образом, Кван Хо Ким содержится под стражей за то, что смотрел телевизионную программу, произведенную в Республике Корея. Это действие представляет собой реализацию права на свободу доступа к информации, и его квалификация в качестве уголовного преступления в этом деле нарушает правовые нормы защиты этой свободы.

41. Сёнг Мин Юн содержится под стражей за то, что рассказал, что работает на правительство в сфере экспорта оружия. Такое заявление не содержит никаких сведений, которые можно было бы объективно рассматривать как конфиденциальные по соображениям национальной безопасности. Кроме того, Рабочая группа не получила никакой информации в подтверждение того, что такое заявление ставит под угрозу национальную безопасность. Таким образом, право Сёнг Мин Юна на свободу выражения мнений должно быть защищено как в рамках Всеобщей декларации прав человека, так и в рамках Пакта.

42. Во всех пяти этих случаях соответствующие лица содержатся под стражей на неразумных основаниях в нарушение как обычных, так и договорных норм международного права, принимая во внимание тот факт, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Пакта.

43. Кроме того, как подчеркнул источник, отсутствует информация о национальной правовой базе, оправдывающей продолжение длительного содержания под стражей этих пяти лиц. По мнению Рабочей группы, эта ситуация вызывает особую тревогу с учетом исключительной продолжительности сроков содержания под стражей, о которых идет речь (более десяти лет), а также вероятного отсутствия судебного разбирательства в нарушение прав на процессуальные гарантии. Незаконность

⁴ См. A/70/362, пункты 8–18.

задержания в каждом из случаев усугубляется продолжительностью сроков содержания под стражей, о которых идет речь, и отсутствием четких правовых рамок.

44. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нет никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей этих пяти лиц. В своем ответе правительство даже не попыталось предоставить Рабочей группе хоть какую-то соответствующую информацию, касающуюся правовых оснований этих арестов. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы в этих случаях подпадает под категорию I.

45. Кроме того, как указывалось выше, аресты и продолжительное содержание под стражей основаны на осуществлении каждым из заявителей их основных прав на свободу убеждений и их выражение, защищаемых Пактом и Всеобщей декларацией прав человека. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения придают лишению свободы этих пяти лиц произвольный характер и подпадают под категорию II.

46. Наконец, в соответствии с установившейся практикой Рабочая группа передает вопрос о положении пяти жертв Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия соответствующих мер.

Решение

47. В свете вышезложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишние свободы Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 17 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 12 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и II.

48. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна и привести его в соответствие с конкретными международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

49. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало было немедленное освобождение Ир Чжу, Чхоль Ён Кима, Ын Хо Кима, Кван Хо Кима и Сёнг Мин Юна и предоставление им подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

50. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает вопрос о положении этих пяти лиц Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

51. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были ли освобождены Ир Чжу, Чхоль Ён Ким, Ын Хо Ким, Кван Хо Ким и Сёнг Мин Юн и если да, то когда именно;
- b) была ли предоставлена этим пяти лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав пяти этих лиц и, если да, каковы были его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли принятые какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

52. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

53. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лица и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 22 ноября 2017 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.